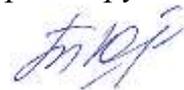

На правах рукописи

Батютина Татьяна Юрьевна

**РОЛЬ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
В ПРОЦЕССЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Коняхин Владимир Павлович

Официальные оппоненты: **Лопашенко Наталья Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», профессор кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права

Яни Павел Сергеевич
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»,
профессор кафедры уголовного права и
криминологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова»**

Защита диссертации состоится «11» октября 2019 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важность правильной оценки юридически значимых действий в правоприменительной деятельности неоспорима. Неслучайно в уголовно-правовой науке выделено специальное направление исследований, посвященное разработке теоретических основ квалификации преступлений. В доктрине встречаются предложения закрепить и структурно обособить правила квалификации в рамках самостоятельной главы Уголовного кодекса Российской Федерации или вне его путем издания свода таких правил, имеющего рекомендательное значение.

Ключевая роль в процессе квалификации содеянного отводится уголовно-правовым нормам. Вместе с тем, охранительный характер уголовного права обуславливает его связь с другими отраслями материального права как на законодательном уровне при решении вопроса о криминализации, так и на правоприменительном в процессе установления признаков состава преступления. Эта связь выражена законодателем текстуально при описании уголовно-правовой нормы бланкетным способом. Разработка круга проблем, связанных с введением в российское уголовное законодательство таких норм и спецификой применения их на практике, длительное время ведется российскими учеными-юристами. Однако констатировать достаточную изученность вопроса о значении положений иного отраслевого (неуголовного) законодательства для процесса квалификации преступлений не представляется возможным. Особый интерес в данном контексте вызывает гражданское право, призванное регулировать динамично развивающиеся в условиях современной рыночной экономики общественные отношения.

Изучение межотраслевых связей уголовного права, обнаруживающихся при юридической квалификации содеянного, приобретает актуальность ввиду частых изменений уголовного законодательства. Рекордсменом можно назвать главу 22 УК РФ, число статей которой с 32 в первоначальной редакции возросло до 58. Необходимость обращения к нормам гражданского права

в процессе квалификации деяний по статьям данной главы predetermined тем, что именно оно выступает правовой основой осуществления экономической деятельности. Проведенное анкетирование судей подтвердило, что нормы гражданского права в данном случае не только учитываются в процессе квалификации, но и позволяют сделать вывод о наличии или отсутствии в содеянном составе преступления.

Статистические показатели подтверждают потребность в дальнейшей научной разработке вопросов квалификации деяний в сфере экономической деятельности. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по статьям главы 22 УК в 2014 г. составило 3842, в 2015 г. – 4225, в 2016 г. – 5363, в 2017 г. – 6375, а в 2018 – 7717¹. Как видно, численность лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, увеличивается ежегодно более, чем на 1000. И это при том, что руководство страны в последние годы не раз негативно оценивало использование Уголовного кодекса в качестве инструмента решения хозяйственных конфликтов.

Квалификация деяния, как представляется, не ограничивается механическим процессом установления состава преступления, а требует понимания сути преступления и отличия его от иных правонарушений. Продолжительная научная дискуссия относительно целесообразности криминализации деяний в сфере экономической деятельности актуализируется в свете возможной перспективы появления уголовных проступков в российском законодательстве. В такой ситуации обостряется необходимость оценки существующих уголовно-правовых запретов на поведение субъектов экономической деятельности и обобщения специфики процесса квалификации их деяний.

Степень научной разработанности темы исследования. Обозначенная проблематика исследования вызвала необходимость обращения к обшир-

---

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.05.2019 г.)

ному кругу доктринальных источников. Вопрос о значении нормативных правовых актов, к которым отсылает бланкетная диспозиция, для квалификации преступлений, ранее рассматривался в работах Л. Д. Гаухмана, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, К. В. Ображиева, Р. М. Пшипия и ряда других авторов. Фундаментальный труд, посвященный межотраслевым связям уголовного закона, принадлежит перу Н. И. Пикурова. Интерес вызывает цивилистическое исследование М. Ю. Чельшевым межотраслевых связей гражданского права. Комплексный анализ системы российского права проводили Д. Е. Петров, С. В. Дорохин и другие правоведы. Значительное количество научных трудов посвящено различным вопросам квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, среди которых необходимо акцентировать внимание на исследованиях Ю. И. Абоян, Б. В. Волженкина, А. Э. Жалинского, И. А. Клепицкого, В. Д. Ларичева, Н. А. Лопашенко, Э. С. Мурадова, М. В. Талан, В. И. Тюнина, Т. Д. Устиновой, И. В. Шишко, П. С. Яни и ряда других специалистов в области уголовного права. Влияние норм гражданского законодательства на квалификацию преступлений в сфере экономической деятельности (с позиции учения о логической норме права) на монографическом уровне рассмотрено Д. М. Пайвиным. Из опубликованных в 2018 г. работ, освещающих различные проблемы соотношения уголовного и гражданского права и заслуживающих внимания, следует отметить диссертации В. В. Александровой «Преступления в сфере экономики: проблемы соотношения и разграничения с гражданскими правонарушениями» и Д. В. Лопашенко «Соотношение частного и публичного в уголовном праве».

Несмотря на огромный вклад вышеназванных и других ученых-юристов в разработку проблемы определения роли норм гражданского права в процессе квалификации содеянного в сфере экономической деятельности, потребность в изучении данной темы сохраняется ввиду динамичности российского законодательства (специальное исследование, имеющее похожий вектор правового анализа, проводилось Д. М. Пайвиным в 2005 г.) и необходимости дальнейшего развития общей теории квалификации преступлений.

Цель исследования – выявление роли и значения гражданско-правовых норм в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих **основных задач**:

– определить, в чем выражается взаимосвязь уголовного и гражданского права с позиции философии и методологии науки;

– рассмотреть вопрос о значении частного и публичного права в формировании правовых основ общественных отношений в сфере экономической деятельности;

– выявить значение гражданско-правовых норм в легальном описании составов преступлений в сфере экономической деятельности бланкетным способом;

– разрешить вопрос о признании норм гражданского права источником российского уголовного права;

– оценить правильность употребления цивилистической терминологии при законодательном описании составов преступлений в сфере экономической деятельности и в судебной практике;

– исследовать степень использования гражданско-правовых норм в установлении содержания объективных и субъективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности;

– на основе анализа категории «общественная опасность» проанализировать проблему отнесения правонарушений в сфере экономической деятельности к преступлениям, уголовным проступкам и гражданско-правовым деликтам.

Объектом исследования являются особенности учета норм гражданского права в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Предмет исследования – основополагающие межотраслевые связи уголовного и гражданского права, которые необходимо учитывать при кри-

минализации деяний в сфере экономической деятельности; роль норм гражданского законодательства в установлении признаков составов преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, и отграничении их от гражданско-правовых деликтов.

В качестве **нормативной базы диссертационного исследования** выступили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы. При анализе перспективных изменений действующего уголовного законодательства использованы находящиеся на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации проекты федеральных законов.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины уголовного и гражданского права, а также относящиеся к объекту исследования труды ученых в области теории и философии права: С. В. Дорохина, М. Н. Марченко, В. С. Нерсисянца, Д. Е. Петрова, Э. А. Позднякова и ряда других.

Основные работы по гражданскому праву, ставшие базой для настоящего исследования, принадлежат перу М. М. Агаркова, Н. П. Асланян, Э. А. Евстигнеева, О. А. Красавчикова, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого, М. Ю. Чельшева и иных ученых.

Среди исследователей в области уголовного права, идеи которых восприняты автором настоящей работы, необходимо выделить Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, Ю. В. Голика, Е. В. Епифанову, А. Э. Жалинского, А. В. Иванчина, Н. Г. Кадникова, Т. В. Кленову, И. А. Клепицкого, В. П. Коняхина, А. В. Корнееву, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецову, В. Д. Ларичева, Н. А. Лопашенко, О. А. Мотина, К. В. Ображиева, Д. М. Пайвина, Н. И. Пикурова, П. П. Пусторослева, А. И. Рарога, Т. Б. Сабитова, В. С. Савельеву, Э. Л. Сидоренко, Н. С. Таганцева, М. В. Талан, А. А. Толкаченко, Г. С. Фельдштейна, И. В. Шишко, О. Ф. Шишова, П. С. Яни и других авторов. Из молодых ученых необходимо отметить В. В. Александрову и Д. В. Лопашенко.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступили: постановления Конституционного Суда РФ, обобщения судебной практики по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в форме постановлений Пленума Верховного Суда РФ, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; справочные материалы правоприменительных органов (в том числе, Центрального Банка и Федеральной службы судебных приставов); 124 приговора российских судов по делам о преступлениях, предусмотренных главой 22 УК РФ, содержащих отсылки к гражданскому законодательству и размещенных в сети Интернет на сайте sudact.ru, rospravosudie.com, consultant.ru, а также результаты анкетирования 112 судей.

Методологической основой диссертационного исследования является общенаучный диалектический метод познания, позволивший рассмотреть взаимосвязь уголовного и гражданского права в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Для достижения поставленных задач с его помощью было проанализировано содержание доктринальных и законодательных источников по изучаемой проблеме. Применены анализ и синтез, методы определения и классификации. В работе также использованы системно-структурный, историко-правовой, формально-юридический и иные методы научного познания.

Научная новизна диссертации заключается в том, что проведено комплексное монографическое исследование, теоретически обобщающее современные подходы к определению роли норм гражданского права в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Предложено авторское понятие влияния норм различных отраслей права на квалификацию преступлений. Установлено значение гражданско-правовых предписаний для определения содержания признаков составов преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ. Выявлены особенности квалификации данных преступлений с учетом норм гражданского законодательства. В результате рассмотрения вопроса об общественной опасности на примере пося-

гательств на отношения в сфере экономической деятельности предложен нетрадиционный подход к проблеме введения в УК РФ категории «уголовный проступок».

На защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. В установлении правовых основ общественных отношений в сфере экономической деятельности частное и публичное право взаимно связаны, но не «сливаются». Поэтому не представляется возможным их объединение в некую единую правовую общность (отрасль), определяющую порядок осуществления экономической деятельности. Необходимость обращения к нормам гражданского права в процессе криминализации деяний в сфере экономической деятельности, описании соответствующих составов преступлений в уголовном законе и квалификации содеянного не меняет публичного характера отрасли уголовного права.

2. Характер соотношения уголовного и гражданского права, формирующих нормативную базу общественных отношений в сфере экономической деятельности, зависит от стадии юридического процесса. В силу охранительной функции уголовного права при криминализации деяний в сфере экономической деятельности законодатель опирается на определенное *гражданским* законодательством регулирование социальных отношений. Связь между данными отраслями текстуально выражается при описании состава преступления бланкетным способом. Однако при квалификации содеянного на первый план выходит уголовный закон, а нормы гражданского права используются правоприменителем исключительно с целью реализации задач *уголовного* законодательства.

3. Если состав преступления в сфере экономической деятельности описан с использованием легальных дефиниций гражданского права, их отраслевое содержание обязательно должно учитываться при квалификации преступлений. В противном случае нарушаются принцип системности, единство языка российского законодательства. Постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации, обобщающие судебную практику по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, не должны искажать содержание понятийно-категориального аппарата гражданского законодательства.

4. О влиянии норм различных отраслей права на квалификацию преступления можно говорить только в том случае, если содержание одной или нескольких таких норм учитывается при установлении обязательных признаков состава преступления и потому определяет результат квалификации.

Содержание гражданско-правовых норм может:

1) непосредственно *использоваться* в процессе установления обязательных конструктивных признаков состава преступления в сфере экономической деятельности и *влиять на результат квалификации* содеянного. В таком случае в описательно-мотивировочной части правоприменительного акта должна содержаться отсылка к конкретным нормам гражданского законодательства, положения которых легли в основу юридической оценки деяния субъектом квалификации;

2) *учитываться* в процессе квалификации преступлений в случае, если обращение к нормам гражданского законодательства необходимо для установления факультативных признаков состава содеянного;

3) *не оказывать влияния на квалификацию* преступления. Это возможно, например, в случаях, когда гражданско-правовое понятие, используемое при описании состава преступления, является общераспространенным и однозначно понимаемым; если в УК РФ для целей определенной статьи (или группы статей) закреплена своя трактовка цивилистического понятия.

5. Признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности несут в себе характеристику негативного (отрицательного), *запрещенного* общественно опасного поведения и устанавливаются только уголовным законом. С помощью норм гражданского законодательства при квалификации преступлений определяются правила, закрепляющие *законный* порядок функционирования отношений в сфере экономической деятельности, а также

уясняются содержание различных институтов гражданского права и смысл цивилистической терминологии. Потому представляется логически ошибочным утверждение о том, что гражданское законодательство содержит признаки составов преступлений.

6. На примере преступлений в сфере экономической деятельности представлено дополнительное обоснование несостоятельности идеи об отнесении нормативных актов иной (неуголовно-правовой) принадлежности к формальным источникам уголовного права: в главе 22 УК РФ нет составов преступлений, содержание всех признаков которых устанавливается с помощью гражданско-правовых норм. Признать акты, к которым отсылает бланкетная диспозиция, материальными источниками уголовного права также не представляется возможным, поскольку общая теория права вкладывает иной смысл в данное понятие: это экономические, политические, социальные и иные условия жизни общества как силы, «творящие» право.

7. В целях экономии уголовно-правовой репрессии в отношении поведения субъектов экономической деятельности предлагается: а) не включать в главу 22 УК РФ составы преступлений, криминообразующие признаки которых отграничивают их от гражданского правонарушения только стоимостным критерием – размером причиненного ущерба; б) в наметившейся перспективе перевести в разряд уголовных проступков в сфере экономической деятельности преступления, наказание за которые не связано с лишением свободы; в) при введении в российское право категории «уголовный проступок» следует исходить из того, что он выступает разновидностью уголовно-правового деяния, не являющегося преступлением. Уголовный проступок не должен дополнять категоризацию преступлений.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что они углубляют и расширяют традиционные представления о содержании концептуальных вопросов о системе российского права, делении права на частное и публичное. Кроме того, уточняется содержание таких базовых категорий уголовно-правовой науки как источники уголовного права, обще-

ственная опасность, преступление и уголовный проступок, признаки состава преступления, преступления в сфере экономической деятельности. Полученные результаты исследования роли гражданско-правовых норм в процессе установления признаков составов преступлений в определенной мере развивают учение о теоретических основах квалификации преступлений, дополняют доктринальные разработки в области межотраслевых связей уголовного права РФ и философии уголовного права.

Прикладное значение диссертационного исследования состоит в том, что изложенные в нем положения и основанные на них выводы могут быть использованы: в правотворческой деятельности, направленной на дальнейшее совершенствование российского уголовного законодательства; при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ; в правоприменительной деятельности субъектов квалификации; в ходе учебного процесса при преподавании уголовного права, курса «Квалификация преступлений» и производных от них спецкурсов, в том числе, по «Преступлениям в сфере экономической деятельности».

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается изучением широкого круга научных работ, в том числе ведущих ученых в области теории и философии права, уголовного и гражданского права; исследованием действующего уголовного и гражданского законодательства, устанавливающего правовые основы осуществления экономической деятельности; анализом находящихся на рассмотрении в Государственной Думе РФ проектов федеральных законов, а также практики применения уголовно-правовых норм, входящих в главу 22 УК РФ, и иных данных, составляющих эмпирическую базу исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на заседаниях которой проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные положения исследования нашли отражение в 15 опубликованных автором научных статьях, 4 из которых – в веду-

щих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Во время работы над диссертационным исследованием автор приняла участие в одной всероссийской конференции – «Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью» (Кубанский государственный аграрный университет им. Т. М. Трубилина, 26 октября 2018 г.) и 9 международных научно-практических конференциях, в том числе – «Право и политика: теоретические и практические проблемы» (Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 20 декабря 2016 г.); «Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений» (Уральский государственный экономический университет, 16-17 марта 2017 г.); «Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 11 апреля 2017 г.); «Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике» (Кубанский государственный университет, 20 апреля 2018 г.) и др. Положения диссертации апробированы автором в процессе преподавания Общей и Особенной частей уголовного права, а также курса по квалификации преступлений на юридическом факультете им. А. А. Хмырова Кубанского государственного университета.

Структура работы определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников из 226 наименований и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи, характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава диссертации **«Межотраслевые связи уголовного и гражданского права в процессе квалификации преступлений»** включает два параграфа.

В параграфе 1 главы первой **«Взаимосвязь уголовного и гражданского права: философский (методологический) аспект»** обосновывается необходимость разработки философии уголовного права и философских основ квалификации преступлений.

Приводятся сформулированные уголовно-правовой наукой философские (методологические) аспекты квалификации преступлений. Особенно следует отметить достижения в этой области классика уголовно-правовой науки В. Н. Кудрявцева. Одно из них сводится к тому, что конкретное посягательство относится к *единичному* проявлению зафиксированных правовой нормой существенных признаков *общего* понятия¹. Рассматривая вопрос о квалификации преступлений через призму триады всеобщего, особенного и единичного, автор предлагает дополнить данный методологический тезис. Представляется, отдельное деяние – это факт реальной жизни, который можно по ряду признаков рассматривать как (единичное) проявление модели, закрепленной УК в виде состава преступления (особенного), выступающего, в свою очередь, характеристикой преступления (всеобщего). Преступлению как категории высшего порядка при квалификации содеянного должно уде-

---

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 33-38.

латься особое внимание, поскольку уголовному праву известны случаи, когда деяние содержит признаки того или иного состава, однако не обладает общественной опасностью и потому не признается преступлением. Таким образом, посредством юридической оценки содеянного субъект квалификации через установление признаков состава преступления приходит к выводу о возможности признания деяния преступным, а значит, опасным для общества.

Объектом настоящего исследования предопределен анализ понятий «форма» и «содержание» применительно к праву и экономике. Автор считает, что характеристика права как особой формы реальных общественных отношений не отвечает современным условиям развития общества. Напротив, законодатель закрепляет в нормах новое содержание, моделирует общественные отношения.

В работе делается акцент на историческую изменчивость круга деяний, признаваемых законодателем преступлениями. Их перечень варьируется в зависимости от социально-экономических условий жизни, представления общества о справедливом, а также политического курса государства. Отмечена не всегда очевидная общественная опасность предусмотренных уголовным законом ненасильственных посягательств на отношения в сфере экономической деятельности.

Единство гражданского и уголовного права проявляется прежде всего в совместном создании нормативной базы правопорядка. Нарушение норм любой из указанных отраслей является недопустимым, а потому преступления и гражданско-правовые деликты являются в равной степени проявлением нарушения объективного права. Противоположность гражданского и уголовного права социально обусловлена и исходит из назначения каждой из отраслей: гражданское право – основа рыночного товарооборота и частной жизни граждан, позволяющая удовлетворить их имущественные и личные нематериальные потребности. В свою очередь, уголовное право в силу своей публичности защищает общество и государство в целом от опасных актов

поведения. Вместе с тем, взаимосвязь уголовного и гражданского права не порождает необходимости их искусственного объединения в некую правовую общность и не позволяет говорить о взаимопроникновении их начал (фундаментальных основ) друг в друга.

Параграф 2 главы первой **«Взаимосвязь норм уголовного и гражданского права в процессе квалификации преступлений: юридический аспект»** посвящен обобщению различных уголовно-правовых вопросов и уточнению терминологических нюансов, характеризующих процесс квалификации преступлений с использованием норм гражданского права (на примере преступлений в сфере экономической деятельности).

Специфика норм главы 22 УК РФ, выражающаяся в их описании бланкетным способом, предопределила основные направления исследований российских ученых-юристов. Предметом длительных дискуссий выступали: а) вопрос об отнесении законодательных актов, к которым отсылает бланкетная диспозиция, к числу источников уголовного права; б) проблема отсутствия терминологического единства между различными отраслями права; в) особенности квалификации отдельных преступлений, признаки которых названы в уголовном законе, но требуют конкретизации посредством обращения к иным нормативным правовым актам.

Проведенное исследование позволило определить отправные теоретические позиции, которые должны лежать в основе квалификации преступлений с учетом норм гражданского законодательства.

Во-первых, нормативные правовые акты, к которым обращается субъект квалификации, не являются формальными источниками уголовного права. Так, гражданское законодательство регламентирует общественные отношения, входящие в его предмет, и не преследует цели установления преступности и наказуемости деяния. Правоприменитель обращается к его нормам, чтобы определить *законный* порядок ведения экономической деятельности и по принципу «от противного», с учетом других криминообразующих признаков, делает вывод о *незаконности* деяния с точки зрения Уголовного кодекса

РФ. Отнести нормативные правовые акты, к которым отсылает бланкетная диспозиция, к материальным источникам уголовного права, также не представляется возможным, поскольку общая теория права вкладывает иной смысл в данное понятие: это экономические, политические, социальные и иные условия жизни общества как силы, «творящие» право.

Во-вторых, легальные цивилистические дефиниции, даваемые в гражданском законодательстве, а также в постановлениях Пленума Верховного Суда и не утративших силу постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда, должны употребляться субъектом квалификации в исходном отраслевом значении. В то же время, в УК РФ и обобщениях судебной практики по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности употребляются понятия, содержание которых для целей уголовного законодательства несколько изменяется. Так, например, к сделкам как признаку преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ, относятся как законные действия, отвечающие требованиям ст. 153 ГК, так и те, которые должны именоваться, следуя логике гражданского законодательства, действиями в виде сделки. 74 % опрошенных судей отметили, что подобные ситуации недопустимы и нарушают принцип единообразного применения юридической терминологии, в то время как 26 % респондентов полагают, что уголовное законодательство может с учетом своей специфики сужать или расширять содержание терминологии гражданского права.

Соискательница дает авторское понятие влияния норм различных отраслей права на квалификацию преступлений, под которым понимается ситуация, когда содержание одной или нескольких таких норм учитывается при установлении обязательных признаков состава преступления и потому определяет результат квалификации. Рассматриваются случаи, когда такое влияние наличествует или, напротив, отсутствует. На взгляд автора, следует солидаризироваться с К. В. Ображиевым¹, отмечающим, что принцип точности

---

¹ Квалификация преступлений: учеб. пособие / под ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. М., 2016. С. 71-73.

квалификации преступлений требует в случае применения статьи Особенной части УК, изложенной бланкетным способом, указания в описательно-мотивировочной части правоприменительного акта на конкретный пункт нарушенных правил. Представляется, что помимо изложения самого нормативного предписания, в акте правоприменения должно быть указание на дату, определяющую начало действия нормы в приведенной редакции. Такое требование согласуется с особенностями действия закона во времени, которое предложено дополнить следующим образом:

Правила применения ч. 1 ст. 10 УК РФ распространяются на случаи, когда следствием принятия, изменения или отмены нормативного правового акта, к которому отсылает статья Особенной части УК РФ для конкретизации признаков состава преступления, становятся устранение уголовной противоправности конкретного деяния или иное улучшение положения лица, совершившего преступление. Нормативный правовой акт иной (неуголовно-правовой) отраслевой принадлежности, принятие или изменение которого привело к расширению объема преступных деяний или иному ухудшению положения лица, совершившего преступление, при квалификации содеянного обратной силы не имеет.

Вторая глава диссертации **«Роль норм гражданского права в установлении признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности»** объединяет два параграфа.

В параграфе 1 главы 2 **«Влияние норм гражданского права на установление объективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности»** отмечается, что именно объективные признаки составов преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, чаще всего устанавливаются посредством обращения к регулятивному законодательству.

Сначала автор рассматривает ситуации, когда изменение гражданского законодательства расширяет объем преступных деяний при внешней неизменности уголовно-правовой нормы. Ярким примером может послужить то, что осуществление юридическими лицами отдельных видов деятельности в

соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ стало возможным только на основе членства в саморегулируемой организации или выданного ею свидетельства. Случаи осуществления предпринимательской деятельности с несоблюдением данного правила послужили импульсом к формированию новой судебной практики по ст. 171 УК РФ.

В то же время, уголовное право может и опережать регулятивное законодательство. Так, несмотря на то, что статус криптовалюты к настоящему моменту нормативно не закреплен, ее признавали предметом легализации денежных средств сначала суды в процессе рассмотрения конкретных уголовных дел, а потом и Пленум Верховного Суда РФ при обобщении соответствующих материалов судебной практики.

Автор выделяет 2 ситуации, при которых правоприменитель обращается к гражданскому законодательству для установления объективных признаков состава преступления в сфере экономической деятельности: 1) когда такая необходимость обнаруживается в процессе изучения текста статьи Особенной части УК РФ; 2) дополнительная характеристика признаков состава преступления содержится в постановлениях Пленума Верховного Суда, обобщающих судебную практику по конкретным делам.

В диссертации рассмотрена роль норм гражданского законодательства в определении обязательных и факультативных объективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности. Отмечено, что не всякая отсылка к гражданскому законодательству свидетельствует о невозможности без обращения к нему установить признаки состава преступления. В ряде случаев гражданско-правовые нормы необходимы для подробной и полной юридической характеристики акта человеческого поведения, однако они непосредственно не влияют на выбор уголовно-правовой нормы, подлежащей применению.

Отмечается, что на квалификацию содеянного в части установления отдельных признаков объективной стороны могут оказать влияние не только нормы, но и права и обязанности, закрепленные в гражданско-правовом до-

говоре, а также особенности осуществления гражданских правоотношений. Так, срок исполнения договора имеет значение при определении времени, юридический и фактический адрес – места, содержание документов (например, демонстрирующие возможности предприятия, из которых контрагент может сделать вывод, что оно крупное и успешно осуществляет предпринимательскую деятельность) – обстановки совершения преступления.

Завершая рассмотрение данного вопроса, автор обращает внимание на то, что установление квалифицирующих признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности часто связано с определением ущерба, дохода, размера. В настоящее время именно в УК РФ содержится стоимостное выражение данных понятий, что не позволяет сделать вывод об их оценочности.

В параграфе 2 главы 2 **«Влияние норм гражданского права на установление субъективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности»** прежде всего обращается внимание на то, что названные нормы при определении субъективных признаков в гораздо меньшей степени (по сравнению с объективными) учитываются в правоприменительной деятельности. Обусловлено это тем, что Уголовный кодекс РФ единственно возможным субъектом преступления признает физическое лицо, в то время как круг участников гражданских правоотношений шире. Возраст субъекта преступления также определен уголовным законом и вполне согласуется с возможностью гражданина осуществлять предпринимательскую и иную экономическую деятельность с 16 лет. Вменяемость по содержанию не тождественна дееспособности. Таким образом, делается вывод о необходимости учета гражданско-правовых норм только при определении признаков специального субъекта преступления. Далее отмечено, что законодатель при формулировании статьи Особенной части УК бланкетным способом обычно указывает только на сферу правового регулирования. Исключением в этом смысле в главе 22 УК является ст. 171⁴, примечание к которой с целью уточнения специального субъекта указывает на конкретный федеральный закон.

В ходе дальнейшего исследования данного вопроса, автор приходит к выводу о том, что сложно представить ситуацию, при которой нормы гражданского права используются в процессе установления внутреннего психического отношения лица к совершаемому деянию. Вместе с тем, при рассмотрении уголовных дел вывод о виновности лица иногда делается на основе его предполагаемых профессиональных компетенций. Так, суды в приговорах констатируют, что лицо в силу занимаемой должности достоверно знало о содержании определенных положений гражданского законодательства, которые впоследствии нарушило. Встречаются судебные акты, в которых указывается, что субъект предвидел наступление общественно опасных последствий в виде нарушения регулятивного законодательства. В этой связи представляется, что знание гражданского законодательства может и натолкнуть лицо на мысль о криминальном способе достижения определенной цели. Другими словами, обнаружение возможности нарушить закон в рамках гражданских правоотношений может сформировать преступную мотивацию. Тем не менее представляется, что в подобных ситуациях даже с учетом презумпции знания закона неверно истолковывается зависимость субъективной стороны, определяющей преступность деяния, от содержания норм гражданского права. Важно подчеркнуть, что юридическая ошибка, заключающаяся в неверном уяснении лицом смысла гражданского законодательства, не меняет квалификацию содеянного. Потому представляется, что в описательно-мотивировочной части правоприменительного акта корректнее сослаться на нарушение гражданско-правовых положений при описании объективной стороны.

Нельзя не отметить, что при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности установление умысла может осуществляться с помощью анализа предшествующих гражданских правоотношений. В частности, необходимо оценить реальные возможности у сторон к осуществлению договора. Наличие, например, форс-мажорных обстоятельств, препятствующих

щих исполнению обязанностей по договору, не может свидетельствовать о преступном умысле.

Третью главу диссертации **«Разграничение преступлений и гражданско-правовых деликтов в сфере экономической деятельности в процессе квалификации содеянного»** составляют два параграфа.

В параграфе 1 главы третьей **«Сходные признаки преступлений и гражданско-правовых деликтов в сфере экономической деятельности»** выявляются признаки, наличие которых свойственно каждому из названных правонарушений, а потому может привести правоприменителя к ошибочной квалификации содеянного.

При анализе сходства и отличия признаков преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ и корреспондирующих им гражданско-правовых деликтов, необходимо исходить из следующего постулата. ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня гражданских правонарушений (деликтов), а состав гражданско-правового деликта не имеет такого фундаментального значения, как для уголовного права состав преступления. Поэтому наличие последнего и следует признавать основой для отграничения преступления от гражданского правонарушения в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Важно отметить, что основным сходным элементом для преступления и гражданско-правового деликта в сфере экономической деятельности выступает объект посягательства, который, согласно господствующей ныне точке зрения, олицетворяется с общественными отношениями. Речь идет об основном непосредственном объекте, который у преступлений и смежных с ними гражданско-правовых деликтов, как правило, совпадает.

Что касается объективной стороны преступления и корреспондирующего ему гражданского правонарушения, то она в некоторых случаях может совпадать полностью. Так, легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения преступления (ст. 174¹

УК РФ) состоит в совершении сделки с данным имуществом, которая сама по себе, будучи ничтожной, является гражданско-правовым деликтом.

В то же время, встречаются случаи, когда все признаки гражданского правонарушения могут входить в состав преступления. При этом деяние становится преступным ввиду особенностей объективной стороны, характеризующей наступлением общественно опасных последствий (ч. 1 и 2 ст. 180 УК РФ) или если оно совершено в определенном Уголовным законом размере (ст. 200³ УК РФ).

По мнению диссертантки, при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности правоприменитель должен разрешить 2 проблемы: 1) об отграничении преступления от гражданско-правового деликта; 2) о возможности одновременного привлечения лица к уголовной и гражданско-правовой ответственности.

Наличие сходных признаков преступления и гражданско-правового деликта в сфере экономической деятельности вызвало потребность в рассмотрении вопроса о возможности их реальной и идеальной совокупности. Анализ обозначенной проблемы, а также сделанные в этой связи выводы завершают данный параграф.

В параграфе 2 главы третьей **«Отличительные признаки преступлений и гражданско-правовых деликтов в сфере экономической деятельности»** основное внимание сосредоточено на выявлении таких признаков.

Открывает параграф изложение историко-философских позиций относительно сущностного содержания преступления, не позволяющего смешивать его с гражданским правонарушением. Далее приводятся воззрения некоторых современных ученых-юристов по обозначенной проблематике.

На взгляд автора, определенные различия между преступлением и гражданским правонарушением вытекают не из конструкции конкретного состава, а из особенностей отраслевого подхода к определению понятия субъекта и субъективной стороны. Как было уже отмечено в параграфе 2 главы 2, круг субъектов гражданского правоотношения шире, чем преступления.

Более того, вина как обязательный признак преступления не всегда является таковым для гражданско-правового деликта. Представляется, что с учетом названных обстоятельств возможно, например, при наличии к тому оснований за одно деяние привлекать лицо к уголовной ответственности по ст. 171¹ УК РФ и ст. 1095 ГК РФ, если причинение вреда здоровью не охватывалось умыслом лица. В этой связи следует указать на недопустимость смешения терминов «усеченный состав преступления» и «усеченный состав гражданско-правового деликта». Последний в цивилистической науке рассматривается как состав невиновного причинения вреда. В уголовном праве это понятие имеет кардинально другое содержание.

В процессе сопоставительного анализа составов преступлений и гражданско-правовых деликтов в сфере экономической деятельности, автор не могла не обратить внимание на проблему определения объема закрепленных в главе 22 УК РФ деяний. Из них значительное количество носят невысокий уровень общественной опасности, что отражено в санкциях за их совершение: 63 основных и квалифицированных составов преступлений относятся к категории небольшой тяжести. В то же время, регулярно пополняется перечень уголовно наказуемых деяний (в числе которых есть и тяжкие), от уголовной ответственности за совершение которых лицо освобождается по нереабилитирующим основаниям: в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) или на основе примечаний к соответствующим статьям главы 22, зачастую также по сути предполагающих компенсацию причиненного вреда. Представляется, что такой эклектичный подход не позволяет говорить о гуманизации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. В этой связи автором исследования положительно оценена перспектива введения в уголовное законодательство уголовных проступков, которые следует понимать как деяния, не являющиеся преступлениями и потому не дополняющее существующую в ст. 15 их категоризацию. В противном случае в силу ч. 6 ст. 15 УК РФ любое преступление небольшой тяжести суд сможет перевести в разряд уголовных проступков.

Таким образом, в процессе квалификации преступлений в сфере экономической деятельности необходимо в каждом конкретном случае определять сущность нарушаемых общественных отношений. При разграничении преступлений и гражданско-правовых деликтов в экономической сфере нужно не только опираться на формально определенные в законе характеристики этих правонарушений, но и учитывать, что уголовное право не ставит перед собой задачу подменять право гражданское.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные выводы, а также определяются перспективные направления дальнейшей разработки темы.

Приложение содержит перечень вопросов, на основе которых было проведено выборочное анкетирование федеральных и мировых судей Краснодарского края, Республики Адыгея, Республики Крым, Республики Северная Осетия-Алания.

**Основные положения диссертационного исследования опубликованы
в следующих научных работах автора (общим объемом 5, 29 п. л.)**

Статьи в рецензируемых изданиях, содержащихся в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Жинкина, Т. Ю. К вопросу о влиянии норм гражданского права на квалификацию преступлений в сфере экономической деятельности / Т. Ю. Жинкина // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 10. – С. 102-104. – 0,33 п. л.

2. Жинкина, Т. Ю. Квалификация преступлений в сфере экономической деятельности и нормы иной (неуголовно-правовой) отраслевой принадлежности / Т. Ю. Жинкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 57-59. – 0,36 п. л.

3. Жинкина, Т. Ю. Взаимодействие уголовного и гражданского права в контексте их концептуальных начал / Т. Ю. Жинкина // Юридические исследования. – 2017. – № 11. – С. 55-60. – 0,52 п. л.

4. Жинкина, Т. Ю. // К вопросу об общественной опасности (на примере преступлений в сфере экономической деятельности) / Т. Ю. Жинкина // Вопросы российского и международного права. – Т. 9. – № 1А. – 2019. – С. 194-200. – 0,55 п. л.

Статьи в иных изданиях:

5. Жинкина, Т. Ю. Эволюция законодательных подходов к конструированию составов преступлений в сфере экономической деятельности в период правления Николая I / Т. Ю. Жинкина // Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: концептуальные основы и историческое значение (к 70-летию со дня принятия): материалы международной научно-практической конференции. – Геленджик. – 2-3 октября 2015 г. – С. 306-313. – 0,37 п. л.

6. Жинкина, Т. Ю. Бланкетный способ формулирования правовых норм в уголовном законе России / Т. Ю. Жинкина // Wirtschaftswissenschaften,

management, recht: probleme der wissenschaft und praxis» Sammelwerk der wissenschaftlichen artikel. Nürnberg, – Deutschland, – 25 декабря 2015 г. – С. 233-235 – 0,29 п. л.

7. Жинкина, Т. Ю. Бланкетность как фактор, влияющий на эффективность уголовно-правовой нормы (на примере главы 22 УК РФ) / Т. Ю. Жинкина // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. – Краснодар, – 2016. – Т. 2. – С. 228-232. – 0,3 п. л.

8. Жинкина, Т. Ю. Применение норм гражданского и уголовного права при установлении признаков состава преступления / Т. Ю. Жинкина // Проблемы развития правовой системы России: материалы II Международной научно-практической конференции, 10 декабря 2016 г. – Краснодар, – 2016. – С. 72-75. – 0,39 п. л.

9. Жинкина, Т. Ю. О некоторых теоретических аспектах применения норм гражданского законодательства при квалификации преступлений / Т. Ю. Жинкина // Право и политика: Теоретические и практические проблемы: сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции, 7-20 декабря 2016 г. – Рязань, – 2017. – Вып. 5. – С. 403-406. – 0,25 п. л.

10. Жинкина, Т. Ю. Баланс публичного и частного права как условие развития российской экономики / Т. Ю. Жинкина // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 16-17 марта 2017 г.). – Екатеринбург, – 2017. – С. 102-105. – 0,25 п. л.

11. Жинкина, Т. Ю. К вопросу о применении терминов гражданского права при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Т. Ю. Жинкина // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2017. – № 3 (75). – С. 40-43. – 0,3 п. л.

12. Жинкина, Т. Ю. Философские основы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Т. Ю. Жинкина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2017. – № 18 (4). – С. 56-61. – 0,54 п. л.

13. Жинкина, Т. Ю. О необходимости учета положений гражданского законодательства при квалификации преступлений в сфере экономической деятельности (в контексте постановлений Пленума Верховного Суда) / Т. Ю. Жинкина // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: материалы VII Международной научно-практической конференции, 20 апреля 2018 г. – Краснодар, – 2018. – С. 94-97. – 0,35 п. л.

14. Жинкина, Т. Ю. Влияние норм гражданского права на установление субъективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности / Т. Ю. Жинкина // Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, – 2018. – С. 697-701. – 0,24 п. л.

15. Жинкина, Т. Ю. Актуальные вопросы противодействия легализации денежных средств с использованием криптовалют / Т. Ю. Жинкина // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2018: сборник докладов по материалам Международной научно-практической конференции. – Таганрог, – 2018. – С. 383-385. – 0,25 п. л.